

Представлена праця містить матеріал із джерела, що досі не було в науковому обігу. Він дає змогу розширити наші знання про життя і творчість А. С. Макаренка і поглянути на події з нової точки зору. Мова про записи, що їх московський педагог і журналіст Валентин Григорович Бейлінсон (нар. 1926 р.) укладав під час бесід і розмов з очевидцями тих часів.

Представленная здесь работа содержит материал из источника, который до сих пор не был в распоряжении научных кругов. Он позволяет расширить наши знания о жизни и творчестве А.С. Макаренко и посмотреть на произошедшие события с новой стороны. Речь идет о записях, которые московский педагог и журналист Валентин Григорьевич Бейлинсон (род. в 1926 г.) составлял в ходе бесед и разговоров с очевидцами тех времен.

Represented here work contains material from a source that has not been available to the scientific community. It allows to expand our knowledge about life and work of A.S. Makarenko and to look at the events from new point. These are records that Moscow teacher and journalist Valentin Beilinson (b. 1926) made on the base of interviews and conversations with witnesses of those times.

МАКАРЕНКО И СТАЛИН: НОВЫЙ ВЗГЛЯД. ЗАПИСИ БЕСЕД С ОЧЕВИДЦАМИ (1954 - 1974)

В. Г. Бейлинсон

Мильчаков:

Мильчаков Александр Иванович (1903-1973), легендарный лидер советской молодежи 20-х годов, Первый секретарь ЦК комсомола Украины в 1927-28 гг., затем Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ... 16 лет провёл в сталинских концлагерях. Реабилитирован в 54-ом и с присущим ему вдохновением работал в системе профтехобразования СССР. Меня знал с 1936 года.

1955 год: "Когда я приехал на Украину, то уже много был наслышан о Макаренко. Им интересовались Орджоникидзе, Киров, Куйбышев... В Харькове, тогда столице Украины, популярность Макаренко принимала за частую формы поклонения... Я, конечно, бывал в колонии Горького и коммуне Дзержинского, по-деловому работал с Макаренко. <...> Для меня это была школа высшего пилотажа, которая пригодилась и потом в работе управленца, организатора производственных коллективов. Для меня Макаренко – учитель жизни...".

1956 год, декабрь и 1957 год, август: "Людам свойственно переносить свои сегодняшние ощущения и представления на восприятие явлений прошлого. Сегодня, а точнее с 37-го года, когда в газете или в заявлении общественной организации ругают маститого педагога, режиссёра, учёного, то это воспринимается всеми как разгром. Ничего подобного не было в 20-е годы, пожалуй, до 35-го.

То было время чуть ли не поголовного первооткрывательства, сумасшедших проектов и гениальных начинаний, неутихавших споров. Каждая общественная организация являлась подлинно самостоятельной; даже государственные учреждения низшего звена своё мнение иметь могли, хоть и расходилось оно с позицией высшего начальства.

Время было бурлящее, кипучее. Что ни деятель, что ни объединение, то своя точка зрения. Схлёстывались страстно, порой зло и грубо. Но это не анархия. Доминировала, богатели линия поиска построения нового лучшего. Такого массового новаторства история не знала. <...> Когда Макаренко в 26-м, а особенно в 27-м и 28-м говорит о нападках на него, то они в 37 – 39-х и по сей день оцениваются как гонения... Вот Макаренко, а вслед за ним неистовые почитатели, "макаренковеды" всячески выпячивают действия Центрального бюро детского (пионерского) движения Украины в мае 27-го и июле 28-го¹, объявлявшего макаренковскую систему "несоветской"² и идеологически вредной. Я этот факт сегодня привожу в лекциях для работников профтехобразования. Так они все воспринимают однозначно: это смертный приговор Макаренко, его делу. А ведь в действительности то был и не булавочный укол, а раздражение от надоедливой мухи. В действительности у Макаренко настроение превосходное, он на взлёте, его рвут на части всяческими приглашениями <...>. Ну а дей-

¹ Архив ЛКСМ Украины был утрачен в годы Второй мировой войны. Тем не менее, по отдельным вопросам можно найти копии некоторых документов в других архивных фондах, например, в фонде Наркомпроса. Из одного документа Украинского комсомола следует, что Центральное бюро Коммунистического детского движения УССР 29 мая 1928 г. потребовало "принять меры к реорганизации колонии им. Горького и прекращению ее вредного влияния на другие детские учреждения" и заменить беспартийного завкола Макаренко членом партии.

² Осуждение воспитательной системы колонии им. М. Горького как "не советской" якобы происходило на заседании Украинского научно-исследовательского института педагогики (УНДИП – "педагогического Олимпа" Украины) в марте 1928 г. Макаренко об этом впервые упоминает в полемической статье "Педагогижимают плечами" (1932); в стенограмме заседания УНДИПа об этом ничего не сказано.

ствия некоторых рьяных "леваков" из Центрального бюро пионерии сводятся на нет самой жизнью. Наш секретариат ЦК комсомола мотивированно пресекает первую вылазку этого ЦБДВ, а когда вторая всё-таки прорвалась, Харьковская пионерия делами демонстрирует своё единство с колонией Горького³. Больше того, почти одновременно в колонию горьковцев прибывает делегация Ленинградской пионерии⁴; все знают, что прислал её сам Киров⁵, народный любимец. Так что по результатам Макаренко выиграл и никакого урона от нападков ЦБДВ не понёс <...>".

1961 год: "Я слышал первое и второе издание "Сочинений" Макаренко. Дело хорошее. Но огорчают комментарии и примечания. Они не проясняют, а запутывают важнейшие факты биографии Макаренко, искажают понимание его опыта.

Вот колония им. Горького, первое чудесное детище Макаренко. А почему, из-за чего оно, обладая таким здоровьем, таким запасом внутренних сил, так туберкулёзно скончалось? Этот вопрос затемнён настолько, что понимается всеми как результат преследований Макаренко в 27 – 28 годы. А ведь сотворил этот миф сам Макаренко; он оповещает иногородних друзей, благожелателей, а потом в публикациях и выступлениях – его изгнание, увольнение из колонии Горького было таким ударом, что пытался застрелиться. <...>

Колония тогда не погибла; это произойдёт позже, когда Макаренко станет москвичом. Хотя этого никто сегодня не знает, даже в Академии педагогических наук. Но история последних 10 лет колонии им. Горького в макаренковском опыте поучительна не меньше, чем описание его побед.

Макаренко имел склонность к преувеличениям. С 26-го, оказавшись в центре внимания, овеянный славой, Макаренко, прости за прямоту, теряет голову. Неприглядная история с залихватски-хвалебным очерком Надежды Остроменцкой⁶ Макаренко не протрезвляет. Напротив, он затевает объединение детских домов, колоний, городков во "Всеукраинскую

детскую трудовую армию". В 27-м Макаренко – весь в заботах по организации Харьковского детского корпуса, объединяющего все детские дома и колонии вокруг колонии им. Горького.

Это гигантское объединительство высасывает все соки из колонии Горького. Она растаскивается и хиреет. А Макаренко теперь не до неё, любимой и бесценной. Он захвачен переносом своей системы на все детские учреждения; он захвачен подготовкой рождения "наследного принца" – коммуны им. Дзержинского, который воплотит в самом полном и чистом виде его концепцию. Фактически 9 месяцев Макаренко колонией Горького, находящейся в тяжелейшем состоянии, не занимается; он самоуволился. А история о том, что гордый Макаренко, провозжая в Харьков Горького⁷, скрывает от него только что происшедшее увольнение из колонии, как и та, что безработного и бездомного Макаренко "подобрали чекисты"⁸ – выдумки, ставшие ещё одним мифом".

1963 год: "Какое-то непонятное противоречие. С одной стороны, Макаренко в собственной работе как никто другой понимает специфику педагогического дела, а с другой, влезая в государственную политику, ориентируется на масштабность, на организуемый сверху всеобщий охват очень разных по уровню развития детских учреждений новой и очень сложной системой. Не могу понять, как такой поборник самостоятельности педагога коллектива детского учреждения мог встать на путь насаждения силой передового опыта, а в конечном счёте – возобладания администрирования...".

1968 год: "Как Макаренко изображает Наркомпрос Украины? Вкупе с неистовыми почитателями и пропагандистами Макаренко выстраивает представление, что творил новое он вопреки Наркомпросу, что находясь во враждебном окружении, он, Макаренко по-партизански формирует свою систему⁹. А проверим по делам. Проследим с 1920 года – нет ни одной просьбы Макаренко, которую Наркомпрос не удовлетворяет¹⁰. А просьбы-то

³ 30 июня 1928 г. колония им. М. Горького была целью "похода" харьковских пионеров.

⁴ Спустя четыре недели (в конце июля 1928 г.) коммуну им. Дзержинского и, вероятно, также и колонию им. Горького посетила пионерская делегация из Ленинграда.

⁵ Киров С.М. (1886-1934; убит) – сов. гос., парт. деятель. С 1926 г. 1-й секр. Ленингр. губкома (обкома) и Сев.-Зап. бюро ЦК ВКП(б); одновременно в 1934 г. секр. ЦК ВКП(б).

⁶ Совершенно очевидно здесь имеется в виду реакция Н.К. Крупской на 8-м Всесоюзном съезде ВЛКСМ на незадолго до этого появившуюся в журнале "Народный учитель" (№ 1-2 за 1928 г.) статью под заголовком "Навстречу жизни" педагога и журналиста Н. Остроменцкой, которая в 1926 г. некоторое время занимала должность воспитателя и заведующей клубной работой в колонии им. М. Горького.

⁷ Об увольнении Макаренко "пролетарский писатель" действительно узнал лишь через три месяца после своего пребывания в Харькове – из письма одного воспитанника колонии к нему. Соответствующие документы в 60-е годы ещё не были известны, следовательно, о них не знал и Мильчаков.

⁸ Об этом идёт речь в статье Макаренко "Максим Горький в моей жизни" (1936).

⁹ Соответствующие формулировки, что в своё время пали на благодатную почву в педагогической науке Западной Германии (например, у Вольфганга Зюнклея из Эрлангена), впервые можно найти в уже упомянутой статье "Педагоги пожимают плечами" (1932).

¹⁰ Это высказывание не совсем отвечает истине, так как с тех пор были найдены запросы Макаренко вышестоящим начальникам, среди них – и в НКП УССР, которые не были удовлетворены. Это касается, например, просьбы о введении дополнительной оплачиваемой ставки курьера Полтавской колонии в столице

частые и не пустячные. Даже московский Наркомпрос помогает Макаренко и ВЛКСМ помогает.

Кто возвёл Полтавскую колонию ещё в самом начале пути в самый высокий статус "опытно-показательного учреждения Наркомпроса"?¹¹ Кто присвоил Макаренко, одному из первых учителей, звание Героя труда?¹² Наконец, всеобъемлющий факт – Макаренко повседневно имел такую свободу в педагогических, административных и финансово-хозяйственных делах, о какой ты, Валентин, в своей школе-интернате для детей сирот, добившись самостоятельности исключительной в разгар "оттепели", и мечтать не мог.

Какой же Наркомпрос враг, когда в самое горячее время (1927-1928 гг.) Макаренко де-факто и по должности – одно из главных действующих лиц Наркомпроса Украины¹³; когда в такое время Наркомпрос разрешает Макаренко совместительство (коммуна – колония) и лишь в сентябре 28-го, через полтора года (!) это невыносимое совмещение Наркомпрос пресекает¹⁴? Так, что это увольнение – вражеский, чуть ли не смертельный, удар? Да нет же, это немисливо деликатное юридическое оформление давно состоявшегося факта. Конечно, борьба мнений внутри наркомпросов украинского и российского тогда была. Но никакого серьёзного вреда она макаренковским детским учреждениям, их планам не причиняла. Напротив, борьба идей и позиций подхлестывала Макаренко, стимулировала его творчество. Никакой реальной угрозы поискам и предприятиям Макаренко в 27-28 годы не было, вплоть до 1935 года. Так как за Макаренко стояли его замечательные дела, так как его оберегали такие главные фигуры, как [украинские политические деятели] Петровский, Балицкий ... а издали Горький¹⁵. Не просто оберегали, а постоянно заботились, всегда охотно помогали... Они не меценаты, а единомышленники Макаренко. <...>

Кто ещё из тогдашних педагогов имел такую опору?! А представлять Макаренко бьющейся об лёд истерзанной одиночкой – значит насаждать ложь, фальсифицировать его опыт.

Трагедия Макаренко в другом: он к 1935 году вошёл своим опытом, своей

системой, своей совершенно самобытной натурой педагога в другое время, а время оказалось безоговорочно враждебно педагогической концепции Макаренко, его вере...".

1966 год: "Всеволод Аполлонович Балицкий – одна из самых ярких личностей, которые мне встречались. Большие и разные природные способности, крепкое базовое образование¹⁶ он подкреплял неутомимым самосовершенствованием. Человек напряжённого аналитического ума, сильного характера и высочайшего профессионализма, Балицкий – сподвижник Дзержинского. Балицкий на всю жизнь был захвачен идеей учителя о позитивном участии ВЧК, органов внутренних дел и государственной безопасности в спасении детей, в строительстве повсеместно эффективной педагогики.

С 1922-го по июль [19]37-го Балицкий возглавляет ГПУ-НКВД Украины¹⁷, член Политбюро компартии Украины и член ЦК ВКП(б). По словам Балицкого, он ещё в 1925 году влюбился в Макаренко. С того времени пользуется консультациями и советами Макаренко, между ними устанавливаются товарищеские отношения, на равных. В компании, на совещаниях Балицкий обращается к Макаренко как к мэтру. <...>

Возьмём главное событие – рождение коммуны им. Дзержинского. Когда я приехал на Украину, идея детского учреждения – коммуны как памятника Дзержинскому уже работала. Идея была Балицкого, и он в феврале-марте 27-го прорабатывает её с Макаренко. Я участвовал в составлении и организационном обеспечении плана, который должен был привести к полному воплощению педагогической системы Макаренко. А запросы у него были чрезмерные. Балицкий не возражал, только ломал голову, где раздобыть средства, и добывал¹⁸. Так возник проект возведения целого детского города, самогo комфортабельного и красивого.

От Балицкого я знал, что в самом начале этой затеи было обговорено: заведующим этой коммуной станет Макаренко; если угодно, под него и делалось многое. Как только первая очередь строительства коммуны завершилась, так сразу Макаренко уже юридически вступает в дол-

¹³ С октября 1926 г. колония им. Горького уже подчинялась не непосредственно НКП УССР, а отделу на робрза Харьковского окрисполкома.

¹⁴ Руководителем коммуны им. Дзержинского Макаренко был назван только в октябре 1927 г. Этому предшествовало принятое в апреле того же года постановление коллегии ГПУ Украины об увековечивании памяти Дзержинского (умершего в 1926 г.) открытием детской трудовой коммуны его имени.

¹⁵ Максим Горький до 1931 г. жил за границей (в последнее время – в фашистской Италии).

¹⁶ В отличие от большинства функционеров высокого ранга ГПУ-НКВД Балицкий посещал вуз (окончил 3-й курс юридического факультета Московского университета, но с началом Первой мировой войны должен был прекратить своё образование).

¹⁷ От своего поста наркома внутренних дел УССР Балицкий был освобождён в мае 1937 г. и переведен на Дальний Восток; см. прим. 38.

¹⁸ Финансирование строительства и содержание коммуны им. Дзержинского в первые годы с момента своего возникновения происходило из источника, наполняемого путём ежемесячных отчислений из заработной платы сотрудников ГПУ Украины.

жность. Всё идёт по плану, хотя Балицкому очень трудно. Жилищное строительство в коммуне; превосходные условия и для педагогов, персонала; оборудование школы, предметных кабинетов; спортивные площадки и инвентарь для клубной работы; мастерские, совхоз¹⁹, наконец, развёртывание в коммуне заводов... Балицкий даже шефов коммуны подбирает²⁰. Балицкий успел, он к 1935 году выполнил всё намеченное...

Вот что такое Балицкий. В появлении национального сокровища, каковым стала для Советского Союза коммуна им. Дзержинского, роль Балицкого не меньшая, чем Макаренко. И это знал каждый, хоть как-то причастный к организации коммуны...".

Серов:

Серов Иван Александрович (1905-1990), артиллерийский офицер, с марта 1954 по декабрь 1958 Председатель КГБ СССР, а затем до февраля 63-го начальник Главного разведывательного управления Генштаба СССР, жертва заговорщических антихрущёвских интриг Шелепина и Брежнева.

1967, 1971 и 1974 годы: "Можно по-разному относиться к Дзержинскому. Сейчас в моду входит суждение, что Дзержинский – это сумасшедший фанатик. Опять всё оценивается вне времени. С Февральской революции (я её плюсы не перечёркиваю) начался развал государства.

Многочисленная армия отказывалась воевать, проявляла неповиновение. С каждым днём росло число бежавших из армии, и с оружием. Бежали солдаты-крестьяне, чтобы брать землю. Заполыхали помещичьи усадьбы, гражданская война пришла в деревню. Убийства офицеров, чиновников становились обыденностью, как и грабежи, бандитские налёты. Так катилось по возрастающей до октября 17-го. Октябрь смёл беспомощное Временное правительство, но порядка не принёс. Напротив, декреты о земле и мире доконали армию; она, крестьянская, бросила фронт. Огромная Российская империя превратилась в кипящий смертоносный океан. Ленину, большевикам нужно было немедленно укротить дикую, пьяную, всеразрушающую стихию, навести порядок, без которого цели Октября – ничто. И создаётся ВЧК.

Есть один честный судья – результаты. Так они за Дзержинского. Порядок был наведён железной рукой и немисливо быстро <...>, что вызвало невольное уважение даже в стане злейших врагов большевизма. <...> Дзержинский – не просто лучший министр полиции, его всепоглощающая страсть – построить мир справедливости, братства и вдохновенного созидания. Отсюда его понятие, какой должна быть система госбезопасности и органов внутренних дел. Дзержинский строит её как орден рыцарей Революции. <...> С окончанием Гражданской войны, установлением НЭПа, ликвидацией банд в СССР "красный террор" прекращается. <...> В 1922-1928 годы число репрессированных в СССР – не больше, чем во времена Николая I. Теперь у ВЧК-ОГПУ, помимо традиционных, функции созидательные. Не случайно, что в это время Дзержинский восстанавливает совершенно разрушенный транспорт, становится председателем Высшего совета народного хозяйства СССР (ВСНХ) и таким, что вызывает уважение старых специалистов, озлобившихся на советскую власть. В первый послевоенный и люто-голодный год Дзержинский создаёт Комиссию по улучшению жизни детей при высшем органе власти страны. Это – работа для души, хотя немисливо сложная, абсолютно бесперспективная. Одних беспризорных детей более 6 миллионов. А сколько ещё больных, лишённых элементарных условий, не имеющих детства изгоев. Так ведь удалось, получилось и как! <...> Вот почему такие волнения, такие слёзы и страсти вызвал фильм "Путёвка в жизнь"²¹, вот почему он стал любимым народным в начале 30-х годов, этот фильм, посвященный Дзержинскому. Это – факт, и его не вычеркнуть, как и то, что "Путёвка в жизнь" потрясла мир, притом, что у него ещё свежи были в памяти ужасы "красного террора"... Конечно, не все чекисты равнялись на Дзержинского. "Все" – такого в обществе не бывает, да ещё в такие лихие времена. Но в 1922-1927 годы тип чекиста определялся принципиально. <...>

Чекисты Дзержинского и Сталинское НКВД – антиподы. Между прочим, это быстро распознали все честные труженики. <...> Красная Армия, её командиры, как и чекисты, – вот реальная опасность

¹⁹ В первый год своего возникновения коммуна им. Дзержинского вела соседний совхоз "Красная звезда".

²⁰ Очевидно, имеется в виду ГПУ г. Харькова. Впоследствии шефами коммуны стали черноморский крейсер "Червона Украина" (1931) и, по соответствующей инициативе Макаренко, Харьковский театр русской драмы (1933).

²¹ Под тем же названием что и советский фильм "Путёвка в жизнь", в своё время имевший большой успех и в СССР, и за рубежом, впоследствии была издана на Западе и "Педагогическая поэма" (сначала – в Великобритании – 1936: "Road to Life"), причём по коммерческим соображениям она была представлена читателям как "книга к фильму".

для Сталинского продвижения к крепостническому самодержавию. Пожалуй, после Троцкого Сталин очень боялся только Тухачевского²² и Балицкого. Не случайно, что операции по раскрытию их "заговора" и уничтожению организовал лично Сталин. Арест Балицкого был акцией необыкновенной, даже для сталинского НКВД²³. <...>

Если с другими деятелями Сталин справлялся методами гуртового (стадного) репрессирования, то к тем, кто имел хоть дальнее знакомство с Тухачевским и Балицким, применялся метод прицельного отстрела. Укрыться, спастись от него было невозможно. <...> Сталин держался методов, однажды удавшихся. У него был свой "почерк". Документы сталинского времени дают второстепенное и недостоверное; даже в личной переписке, дневниках правда, истинное состояние обнаруживаются очень редко и совсем неполно. <...> Сталин никогда не был романтиком революции, утопистом-гуманистом, поборником какой-либо высокой идеи. Сталин, как никто другой, последовательно шёл к личной цели. Не просто обладание всей полнотой власти в традиционном значении, а власти как режима полного закрепощения всех подданных и управления самодержцем всеми видами и формами человеческих отношений. Самостоятельность личности или коллектива – главная угроза его режиму. Как убирать самостоятельных, находящихся внизу и в середине социальной иерархии – известно давно. А вот как быть с великими, всемирно признанными творцами, не способными изменить своему таланту? Сталин использует уже апробированный метод. Он форсирует и усугубляет болезнь Ленина, доводит его до рокового срыва. Нет Ленина – и нет проблемы, нет ленинского намерения пересмотреть всю точку зрения на социализм. <...> А Сталин прозорлив. Он тотчас вводит в действие вторую часть методики и раскручивает её до гигантских масштабов. Он канонизирует Ленина, превращает в икону, в мёртвый предмет ритуального поклонения. А затем следуют Фрунзе, Дзержинский, Маяковский, Киров, Куйбышев, Горький, Орджоникидзе. Все они после смерти безмерно восхваляются; их, мёртвых, причисляют к лику святых, великих. Вместе с тем живых их сподвижников, учителей

и учеников, последователей и друзей, товарищей Сталин отправляет в небытие.

Остаются мёртвые памятники, которые днём и ночью охраняются государством, и только Сталин решает, где, когда и как использовать тот или иной памятник. <...>

Подобное произошло с Макаренко. Когда разгорается пожар Второй мировой войны, когда в СССР резко возрастает спрос на макаренковскую методику воспитания самолюбивых патриотов, тогда разворачивается канонизация Макаренко...".

Аралов:

Аралов Семен Иванович (1880-1969), в начале XX столетия – сподвижник Вл. Вернадского, его заместитель по Пречистинским курсам, офицер в I-ю Мировую войну. После Октября – военный помощник Ленина, организатор и первый начальник Главного разведывательного управления Красной Армии. Меня знал с детства, а товарищество в общем деле сложилось с 1954 года.

1959 и 1962 годы: "...Балицкий – разведчик и контрразведчик уникального таланта и масштаба. Рядом с ним можно поставить лишь Яна Берзина, учителя Зорге, и Маневича. <...> Балицкий начинал службу в советской разведке в Закавказье, у него вообще были здесь давние знакомства и обширные связи. От старых грузинских подпольщиков Балицкий в 1917-18 гг. узнаёт такие факты биографии Сталина, что их перепроверкой и пополнением занимается всю оставшуюся жизнь. Балицкий с маленькой группой самых верных товарищей устанавливает: Сталин сотрудничал с политической полицией царской империи и это сотрудничество использовал для компрометации и устранения соперников в партии, для личного возвышения... С 1927 года Балицкий становится убеждённым антисталинистом. <...> В конце 1933 года Сталин получает от Берии донос на Балицкого, но весьма неконкретный. Берия усердствует на Кавказе и шлёт Сталину новые донесения, всё такие же неопределённые. Если развитое чувство человеческого достоинства, личная инициатива – потенциальная угроза для Сталина, то тайные разыскания Балицкого – это уже опасность, нависающая и страшная. Отныне, с лета 1935 года, Балицкий под колпаком у Ста-

²² Тухачевский М.Н. (1893-1937) – сов. военачальник, Маршал Советского Союза (1935); в июне 1937 г. вместе с другими высшими военными чинами, которые были обвинены в шпионаже, на тайном процессе был осуждён к смертной казни и расстрелян.

²³ Балицкий был арестован в июле 1937 г. согласно ордеру, подписанному Ежовым, главой НКВД СССР, во время командировки в служебном вагоне; см. также прим. 38.

лина. И Балицкий это ощущает; он знает – его дни сочтены. <...> Думаю, потому Балицкий и не продвигает высокочтимого Макаренко по службе в НКВД и не удерживает от переезда в Москву. <...> Как показали последующие события, это спасло Макаренко от ареста в июле или августе 37-го...”.

Панкратова:

Панкратова Анна Михайловна (1897-1957), историк, любимая ученица моего деда по матери Алуфа А. С., в семье которого я рос. А. М. Панкратова сыграла главную роль в посмертной реабилитации деда, в 50-е годы – первая дама в "советском королевстве": член ЦК партии, член Президиума Верховного Совета СССР, академик.

1954 год: "В конце 48-го позвонил Сталин: "Товарищ Панкратова, учебник получился. Но Вы всегда должны помнить – что попало в учебник, то непоколебимо. Так воспринимает народ. У Вас же, товарищ Панкратова, и мусор есть (долгая пауза). Вы расписали Макаренко, – какой новатор, какой великий гуманист (пауза). Зачем в учебнике истории для выпускного класса повторять Горького?! Горький – писатель, у него богатое воображение, он романтик-сочинитель. Зачем оценки Горького переносить на реальности?! Как известно, Горький даже великого Ленина оценивал неправильно (пауза). Досадные ошибки (пауза). А учебник получился. Желаю успешного завершения”.

В чём здесь дело? В учебниках истории для старших классов общеобразовательной школы каждый период завершается очерком о культуре. Панкратова в очерке о культурном строительстве в эпоху победившего социализма отвела Макаренко треть страницы, использовав Горького и Барбюса в оценке педагогической деятельности Макаренко. Вот это и вызвало недовольство Сталина. Характерно, что Анри Барбюса он в негативном значении не упомянул, ибо Барбюс – единственный из именитых писателей Запада, написавший восторженно-хвалебную книгу о Сталине.

В корректуре Панкратова выполнила указания вождя, сократила Макаренко до одного абзаца. А в изданном почти трёхмиллионным тиражом учебнике Макаренко просто упомянут в списке выдаю-

щихся деятелей советской культуры, в одном ряду с писателями.

Панкратова продолжает: "Я тогда поняла, что к Макаренко-писателю Сталин относится нейтрально, может быть, одобрительно. Однако педагогические взгляды, устремления Макаренко Сталина раздражают, хуже того, настораживают, тревожат. <...>

Не могу забыть один эпизод. В 39-м, в юбилейные дни – Сталину 60 лет – застолье на сталинской даче. Разговор зашёл о недавнем "освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии" и проведении здесь "необходимой массовой чистки от враждебных и чуждых элементов". Маленков, стремительно набиравший силу, не упустил случая подколоть Калинина²⁴: "Так где же, Михаил Иванович, Ваш Макаренко со своими гуманистами-чекистами". Сталин доволен, и тему не упустил. К концу застолья изрёк установку: "Нам нужен не крест, а меч. НКВД должны бояться (пауза). Одного названия, одного вида. Надо подумать о новой форме НКВД (пауза). Не сострадательная нянька, не Красный Крест и не добренькая педагогика, а безжалостный меч. Вы поняли, товарищ Берия?".

Вот почему с 1935 года "Путёвка в жизнь" снята с экрана. И без какого-либо объяснения. Целые поколения так и не увидели этот фильм; рассказываем сегодня нашим детям, внукам, племянникам, ученикам...".

1956 год: "Как-то перед войной обратился ко мне Емельян Ярославский²⁵. Ему требовалась консультация: указать издания, в которых содержатся факты беспредельной жестокости пенитенциарной системы царской России, главным образом, в отношении политических заключённых. Когда я ответила, что достоверных фактов нет, Ярославский разразился тирадой: "Вот и товарищ Сталин недоволен. Написали биографию Фрунзе, так в ней сплошной курорт для каторжника, а уж малолетним преступникам лучше, чем на воле... Товарищ Сталин приказал – пересмотреть все воспоминания царских политкаторжан; уж больно сытно и вольготно им было в тюрьмах и ссылках – и представить ему список таких публикаций, чтобы их изъять. Немедленно." <...>

²⁴ Калинин М.И. (1875-1946) – сов. гос., парт. деятель. С 1922 г. – предс. ЦИК СССР, с 1938 г. – предс. Президиума ВС СССР.

²⁵ Ярославский Е.М. (1878-1943) – сов. гос., парт. деятель. В 1934-1939 гг. – член КПК при ЦК ВКП(б); член редакции газ. "Правда" и ж. "Большевик". Историк партии. С 1923 г. входил в группу партийных функционеров, поставивших на Сталина. В 1934-39 гг. – один из самых активных организаторов террора в партии, усердно помогал Сталину в тотальной фальсификации советской истории. Е.С. Гинзбург в своей книге "Крутой маршрут" показала, что собою представлял Ярославский в 1930-е годы.

Перебирая, что накопилось, прихожу к выводу: пока Горький был жив²⁶, Сталина устраивало, что Горький создаёт представление об СССР как стране действительного гуманизма. Потому Сталина устраивает, что Горький насаждает образ чекиста – лучшего, свободного от педагогических предрассудков воспитателя²⁷. Когда же Горького нет, тогда Сталин этот спектакль с НКВД исключает из репертуара. Этот спектакль ему не нужен, этот спектакль отныне – помеха. Сталину теперь нужно НКВД, которого боятся все, кроме Сталина. Боятся до ужаса и потери человеческого облика. Объяснить же стране, миру такую метаморфозу, особенно после "открытых" судебных процессов, легко.

Вождь проявил столько снисходительности ко всем этим заговорщикам, предателям родины, шпионам и вредителям, их пособникам, что пришёл конец терпению. Хватит! Теперь все почувствуют стальную хватку НКВД...".

Петровский:

Петровский Григорий Иванович (1878-1958), ко времени нашего знакомства – "последний из могикан"²⁸, ученик и друг Ленина, депутат Гос. Думы Российской империи, с ноября 17-го – член советского Правительства, затем в течение 20 лет – президент Украины, его имя носит город Днепрпетровск; участие в делах Макаренко общеизвестно. В марте 1939 г. лишён всех постов и назначен завхозом ("зам. директора") Музея революции. Один сын расстрелян в 38-ом, а другой – Леонид, гордость Красной Армии – арестован в конце 38-го; из ГУЛАГа, вместе с большой партией "зеков", прямым ходом, не сменив арестантскую тёмно-серую одежду, оказывается на фронте; составив корпус, который преградил путь вермахту в наступлении на Москву, проявил при этом такие боевые качества, что его командующий – Л. Петровский – получает звание генерал-лейтенанта и назначение командовать армией. Однако генерал Петровский отправляется спасать последнюю не вышедшую из окружения дивизию своего "чёрного корпуса" и погибает. Потрясённое германское командование проводит похороны Л. Петровского со всеми воинскими почестями, а на его могиле устанавливает огромный крест с надписью на немецком языке "Генерал-лейтенант Петровский, командир "чёрного корпуса"".

Адмирал Кузнецов²⁹ говорил, что Леонид Петровский обладал талантом блистательного полководца, что такой сын бывает один

на поколение. Гибель Леонида доконала отца. Г.И. Петровский впадает в состояние безысходного отчаяния. Лишь с марта 53-го он возвращается к активной жизни.

1955 год: "Все знают, Сталин много читал. Видимо, страсть молодости у сорокалетнего Сталина превратилась в необходимую работу. Читал Сталин, при его занятости, фантастически много, больше всего художественную литературу, современную. Потому что управление духовной жизнью страны было предметом его первой заботы; потому что это управление – непрерывное всеми подданными и каждым... Сталин читал "Педагогическую поэму" и в 1934 году – по совету Горького – "Марш 30 года".

В целом сталинская оценка, высказанная Горькому, оказалась положительной. Сталину импонировала воля и организаторские умения автора-педагога в упорядочении детской жизни. Став вождём, Сталин ненавидит вольницу, любое проявление стихийности. Сталину нравится деловитость Макаренко, внимание к педагогической технике, мастерство. И совсем по душе – подтверждение знаменитым педагогом сталинского представления о воспитании как всемогущей силе. Сталин одобряет Макаренко, который сборище "башибузуков" превратил в стройную колонну бойцов"...

Выход в свет "Педагогической поэмы" и "Марша" пришёлся на тот момент, когда Сталин повелел внести в жизнь советских людей веселье, смех, бодрость, то, что Макаренко называет "мажором". Высказывая всё это Горькому, Сталин выделяет именно этот тон, который "как известно, делает музыку..."

1956 год: "После смерти Горького всё меняется. И Макаренко, и политика. <...> Если в сфере хозяйственной, особенно оборонной промышленности, Сталин допускает определённую самостоятельность, поиск новых организационных форм, так как здесь нужен практический результат в выполнении невыполнимых сталинских заданий, то в сфере духовной каждое новое слово, каждая свежая мысль в СССР – прерогатива Сталина и больше никого, даже съезда партии.

А Макаренко именно в это время разошёлся: критикует, оценивает, провозгла-

²⁶Горький умер 19 июня 1936 г.

²⁷ Эту позицию отстаивал и Макаренко ещё во время своей последней командировки в Москву от НКВД УССР (октябрь 1936 г.) до своего переезда в советскую столицу.

²⁸ Петровский – единственный ведущий политический деятель Украины, который пережил террор. Все остальные члены правительства и политбюро этой советской республики были арестованы и либо расстреляны, либо покончили с собой.

²⁹Кузнецов Н.Г. (1900-1974), сов. военачальник. Первый Адмирал Флота Сов. Союза (маршал), в начале 30-х – командир крейсера "Червона Украина", который шефствовал над коммуной им. Дзержинского.

шает то, что входит в компетенцию вождя... Смотрите, ещё в августе 22-го Макаренко видит своё предназначение в разработке прекрасных форм человеческого общежития³⁰. Так это же роль теоретика строительства социализма! И Макаренко жаждет такой роли. <...> В 37-ом он публично заявляет, что только на основании опыта его коммуны им. Дзержинского уже можно формулировать и аксиомы и теоремы советского воспитания. Так в чью епархию Макаренко вторгается?!

Макаренко слушают, ему внимают и аплодируют, потому что он – великий педагог, потому что за ним его чудо-дети и чудо-коллективы. Стоит Макаренко оторваться от этой чудесной земли, перестать быть педагогом, как его апостольство теряет силу народного и международного почитания и внимания...

Макаренко сохранил себе жизнь тем, что успел оборвать педагогическую работу и занялся писательством. А писатели-сочинители могут придумать всякое, особенно, когда рассказывают о собственных подвигах. Вот почему Сталин не разрешает Калинин у изменить формулировку Указа о награждении Макаренко орденом.

Как это происходило? Да, я ещё присутствовал. Было это в середине января 39-го. Имелся большой список представления к государственному наградам писателей за выдающиеся успехи и достижения советской художественной литературы³¹. Калинин, в пункте, где фамилия "Макаренко", вставил после неё одно лишь слово "педагога". Сталин, утверждая список, разъярился. Вычеркнул синим карандашом слово "педагога" и после долгой паузы распорядился: "Пусть пишет сказки. Они тоже нужны"³².

То было решение, судьба Макаренко определилась. Прославленный, очень яркий и независимый педагог Сталину не нужен, он даже вреден, а как сочинитель, да ещё с бойцовскими качествами, может послужить. Потому все, кому надо, теперь знают – путь Макаренко в школу,

детское учреждение, в животворящую педагогику закрыт...".

Скаткин:

Скаткин Михаил Николаевич (1900-1992), выдающийся деятель просвещения, один из создателей Академии педагогических наук РСФСР.

Вот что однажды передал ему **В.П. Потёмкин** (1874-1946), потомственный русский интеллигент, учитель, с 1922 г. на дипломатической работе, с 37-го – первый зам. наркома иностранных дел СССР, а с 1940 г. – нарком просвещения и основатель (первый Президент) Академии педагогических наук; один из немногих министров, к кому Сталин проявлял неизменное уважение: "Работая в Наркомате иностранных дел, я продолжал интересоваться педагогической теорией и особенно практикой; Сталин, конечно, знал об этом. В конце 38-го Сталин вдруг поинтересовался, как я оцениваю критику Макаренко, сегодняшнюю постановку школьного дела у нас в стране³³. Я отвечал, что в нескольких пунктах Макаренко прав... Сталин недовольно оборвал: "Что этот батька (атаман) себе позволяет! Кем он себя возомнил?!"

Петровский:

1956 год: "Когда Макаренко обосновался в Москве, мы дважды очень обстоятельно обсуждали вопросы его педагогической работы. Я говорил Макаренко, что в колонии и коммуне он имел полную свободу. <...> Сегодня же, приняв школу-десятилетку, будет исполнителем в учебной и воспитательной работе, а в хозяйственной – жалким надоедливым просителем. И ни шагу в сторону, иначе надзиратели стреляют. Потому советовал оставить все эти ходатайства и сосредоточиться на литературной работе, надо же в кон-

³⁰ Имеется в виду ходатайство Макаренко о повышении квалификации в Москве. В своей заявке ("Вместо коллоквиума") автор приводит перечень учебных дисциплин, которыми он владеет. При этом он выражается, что по "политическим убеждениям – беспартийный", и именно потому он считает "социализм возможным в самых прекрасных формах человеческого общежития", но в отношении "совершенного социализма" предполагает необходимость пока не осуществлённого его "научного обоснования". Согласно свидетельству В. Бейлинсона, этот документ, что был опубликованный в аутентичном виде только в 1961 г., был известен Петровскому.

³¹ 31 января 1939 г. Президиум ВС СССР награждал 172 писателя, в т.ч. и Макаренко, орденами "за выдающиеся успехи и достижения в развитии советской художественной литературы".

³² Здесь, совершенно очевидно, есть намек на упрек в первых рецензиях романа "Флаги на башнях", что это – "утопия", в нём была описана "сказочная, чудесная страна". По данному вопросу существует подробная статья М. Лоскутова "Два писателя", напечатанная в "Лит. газете" (1938, № 69, 15.12., с.5). Проводя сравнительный анализ "Педагогической поэмы" с "Флагами на башнях", рецензент доказывает, что эти произведения принадлежат как бы двум разным авторам. По мнению Лоскутова, книга "Флаги" является "творческим перевоплощением некоей авторской мечты".

³³ 23 марта и 7 мая 1938 г. в "Правде" были опубликованы две статьи Макаренко на тему "Проблемы воспитания в советской школе".

це концов полностью описать свой замечательный опыт...³⁴

Спустя пару месяцев, уже в начале 38-го, обсуждали с Макаренко другие варианты его педагогической работы: ведение курса (лекции и семинарские занятия) практикума "Организация и методика воспитательного процесса"; написание учебника педагогики... Но по причине, что везде всё зарежимлено, любое начинание требует множества согласований и особых утверждений или одобрений, планы педагогической работы строить перестали".

1957 год, конец января: "Положение писателей в СССР после смерти Горького – исключительное. С одной стороны, они в среде интеллигенции выглядят как привилегированный слой; им и дачи, и кооперативные отдельные квартиры, и дома творчества, и спец. поликлиники, и щедрые награды, и почёт³⁵. А с другой – это самый поднадзорный и зависимый от власти слой. Он управляется Сталиным, его чиновниками куда более целенаправленно и мелочно, чем низовые партийные организации. Сталин играл беспроигрышно: если Макаренко поддается такому управлению, а факты 1937-38 годов свидетельствуют, что Макаренко даже активнее других писателей старается быть пропагандистом власти, тогда Сталин приобретает полезного служащего. Если же в Макаренко разыграет его непокорность, тогда укротить Макаренко ничего не стоит. Тут надо иметь в виду, что Сталин держался правила: кто однажды попал в поле его зрения, на того собирались подробнейшие биографические сведения. Я

убедился – Сталин знал о Макаренко всё. И не только о брате белогвардейце³⁶, но и <...> многолетнем, чуть ли не родственном общении с Затонским³⁷, который в 34-ом оказался в счётной комиссии XVII съезда партии, отдавшего предпочтение Кирову перед Сталиным, и главное – об особых отношениях с Балицким. Сталина устраивал столь обильный компромат на Макаренко; он оказывался полностью в руках Сталина, Сталин в любой момент мог распорядиться судьбой Макаренко. И всё же Сталина беспокоило, что знает Макаренко от Затонского и Балицкого о Сталине. Донесения свидетельствовали – ничего не знает. <...>

Что спасло Макаренко от физического уничтожения? Если коротко, то несколько обстоятельств: переход из коммуны на мелкую чиновничью работу в НКВД; переезд в Москву за два месяца до акции по уничтожению Балицкого³⁸; прекращение педагогической деятельности, а конкретно – Шолохов, который просил у Сталина за Макаренко, ведь тень Балицкого обрела Макаренко на арест³⁹. <...>

Встречи Макаренко со Сталиным никогда не было. Сталин его в глаза не видел, даже в толпе приветствующих.

Суетность Макаренко в Москве. В 37-ом году я еще что-то значил. Макаренко впервые в Москве обратился с просьбой. Какой? Сам удивляюсь: пропуск ему на военный парад 7 ноября и приглашительный билет на доступ к трибуне, где Сталин будет. Расстроился тогда на эти загоны Макаренко. Он даже моему помощнику звонит...

³⁴ Вопреки этому совету Макаренко в конце 1938 и в начале 1939 гг. снова пытается стать директором школы в Москве.

³⁵ Под этими лицами имеются в виду названные "советскими писателями" авторы (в т.ч. и Макаренко), которые пользовались особым доверием партии и правительства.

³⁶ Младший брат А.С. Макаренко Виталий (1895-1983) был в Первую мировую войну офицером русской армии, в гражданскую войну – "белогвардейской" Добровольческой; в 1920 г. эмигрировал в Турцию, затем – в Болгарию и во Францию.

³⁷ Украинский гос., парт. деятель В.П. Затонский (1888-1938) был в 1923-1924 и 1933-1937 гг. наркомом просвещения, с 1927 г. – наркомом Рабоче-крестьянской инспекции УССР, а также с 1925 г. – секретарём ЦК КП(б) Украины. В 1937 г. был арестован, осуждён на смерть и в январе 1938 г. – расстрелян. Со времён обучения в гимназии он принадлежал к кругу друзей жены Макаренко Галины Салько; согласно свидетельству таких сотрудников колонии и коммуны, как Н.Е. Фере и В.Н. Терский, она даже утверждала, что является двоюродной сестрой Затонского (В. Бейлинсон в разговоре со С. Невской в августе 2003 г.).

³⁸ Макаренко переехал в феврале 1937 г. в Москву, но в следующем месяце ещё раз по долгу службы вернулся в Киев, где его принимал среди прочих и Балицкий с целью оказания консультаций при написании литературного произведения о чекистах – мысль, об этом заронил в нём в своё время Горький) и Балицкий. 9 апреля (Макаренко был уже снова в Москве) Балицкий подписал приказ НКВД УССР, в котором Макаренко за многолетнюю работу педагогом на службе ГПУ/НКВД объявлялась официальная благодарность. 11 мая последовало увольнение Балицкого с поста наркома внутренних дел Украины; он был перемещён в Дальневосточное управление НКВД СССР в Хабаровске, где Балицкий, впрочем, проработал лишь 16 дней (!). На июньском Пленуме ЦК УССР он был исключён и из состава ЦК, и из партии; 7 июля арестован, 25 ноября 1937 г. осуждён на смерть и двумя днями позже – расстрелян. Такой же была судьба и его жены Людмилы Балицкой – её обвинили в шпионаже в пользу Германии, исходя из того обстоятельства, что между 1927 и 1934 гг. она многократно задерживалась в Германии и Австрии с целью медицинского обследования.

³⁹ То, что М.А. Шолохов (1905-1984) осенью 1937 г. заступился за Макаренко перед Сталиным, когда педагог-писатель после ареста Балицкого был в огромной опасности, подтверждено и другими свидетельствами.

Таблица

Оценки Г. И. Петровским восприятия А. С. Макаренко, составленная по просьбе
В. Г. Бейлинсона

Как высшее руководство СССР воспринимало Макаренко в последний год его жизни :		
Состав Политбюро на 1.04.38 – 1.04.39	Педагога	Писателя
Сталин	– (минус)	+ (плюс)
Андреев	? питаюсь газетами, чужими мнениями, скорее положительно	никак
Ворошилов	– презрительно	не читал
Каганович	–	–
Калинин	+ очень серьёзно и восхищённо	+
Молотов	–	–
Петровский	+	+
Жданов	+	+
Микоян	? скорее положительно: в работе ссылался на Макаренко	нейтрально
Хрущёв	+	+
Берия	–	неизвестно
Шверник	–	– не читал, но высказывался пренебрежительно

С середины 37-го года – была бурная деятельность Галины Стахиевны. Пишет во все инстанции, вельможных обхаживает, пробивается ко мне, но не до нее. Затемла шумно юбилей Макаренко провести⁴⁰. Кажется, из-за этого с Н. Петровым⁴¹ рассорилась. Закрутила Ермилова и Колбановского⁴². Этот бегаёт. А Макаренко и в Харьков собрался, чтобы там громыхнуть юбилеем. Но полный нуль. А вот хлопцы его забегали. Требуют юбилея. А Макаренко даже в президиуме Октябрьской железной дороги собрание в НКВД писателей не посадили. Мехлис⁴³ Фадееву – чтобы никакого юбилея. 50-лет – молчок⁴⁴”.

* * *

В октябре 1956 года я очень попросил Г.И. Петровского заполнить нижеследующую анкету (см. табл.). Григорий Иванович, по его словам, трудился над этой анкетой почти восемь месяцев: напряжённо

вспоминал, перепроверял, уточнял свои наблюдения у старых товарищей.

Когда Г.И. Петровского не стало, я продолжал собирать сведения о том, как высшие руководители оценивали Макаренко при жизни и после смерти. Мильчаков, Аралов, Кавтарадзе⁴⁵, адмирал Кузнецов и другие осведомлённые современники Макаренко ответы Петровского не оспорили, лишь что-то добавили и конкретизировали.

Статья надійшла в редакцію 29.10.09 ■

⁴⁰ Имеется в виду 50-летие со дня рождения.

⁴¹ Петров Н.В. (1890-1964) – театральный режиссер, с 1933 по 1936 гг. художественный руководитель Харьковского театра русской драмы; Петров был близким другом Макаренко.

⁴² Ермилов В.В. (1904-1965) – литературный критик, редактор горьковского "Альманаха", журнала "Красная новь"; Колбановский В.Н. (1902-1979) – врач-психиатр, психолог и публицист – в годы жизни Макаренко в Москве оба способствовали его продвижению вверх.

⁴³ Мехлис Л.З. (1889-1953) – сов. гос., парт. деятель. С 1936 г. – в редакции "Правды".

⁴⁴ 50-летний юбилей Макаренко общественность действительно не праздновала.

⁴⁵ Кавтарадзе С.И. (1885-1971), грузинский дворянин, сов. гос., парт. деятель. Один из создателей организаций РСДРП в Закавказье, много знал о дореволюционном Сталине, в годы Гражданской войны работал, и весьма дружно, с Балицким. В 1943-1945 гг. – зам. наркома иностр. дел СССР, в 1945-1952 гг. – посол СССР в Румынии.